

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.4

Кушнарев Александр Сергеевич

Мецлер Валерия Эдуардовна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

KUSHNAREV-02@LIST.RU

vmetzler2002@mail.ru

Alexander Sergeyevich Kushnarev

Valeria Eduardovna Metzler

Ural State Law University named V.F. Yakovlev

Institute of Procuracy

Russia, Ekaterinburg

ОБЩЕИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СССР

Аннотация: в настоящей работе авторами анализируются органы конституционного контроля в СССР. Приводятся нормы различных Конституций СССР, которые регламентировали порядок осуществления конституционного контроля, а также рассматривается компетенция Верховного Союза СССР. В заключении приводится авторский вывод о советской модели конституционного контроля.

Ключевые слова: СССР, Конституция, конституционный контроль, Верховный Суд СССР, конституционализм.

GENERAL HISTORICAL ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL REVIEW BODIES CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE SSR

Annotation: in this paper the authors analyse the constitutional control bodies in the USSR. The norms of different Constitutions of the USSR, which regulated the procedure of constitutional control, are presented, and the competence of the Supreme Soviet of the USSR is also considered. In the conclusion the authors conclude on the Soviet model of constitutional control.

Key words: USSR, Constitution, constitutional control, USSR Supreme Court, constitutionalism.

Как известно, любое государство, принимая Конституцию, стремится обеспечить действие конституционно закрепленных в ней норм и принципов для осуществления баланса полномочий высших органов государственной власти. В связи с чем возникает необходимость создания института нормоконтроля, задача которого состоит в обеспечении верховенства и стабильности Конституции, гарантированности защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также сохранения предусмотренного Конституцией механизма разделения властей [1].

В контексте вышеперечисленного тезиса интересным представляется рассмотрение модели Советского государства, в котором были приняты несколько Конституций, осуществлялся конституционный нормоконтроль за соблюдением положений данных Конституций, но при этом на всем протяжении существования Союза ССР так и не был создан орган, исключительной компетенцией которого являлось осуществление конституционного надзора и контроля. В связи с чем представляется необходимым проведение историко-правового анализа конституционного нормоконтроля, осуществляемого в советском государстве [5, с. 97].

Первой Конституцией в рамках социалистического государства, которая говорит о возникновении института конституционного нормоконтроля, является Основной закон 1918 г. РСФСР. Так, согласно статье 10 данного Конституции РСФСР рабочие, солдатские и крестьянские депутаты обладали

властью в центре и на местах. Однако проанализировав данный конституционный акт нельзя говорить о полноценно сформировавшемся институте конституционного контроля и надзора за соответствием законов и иных нормативно-правовых актов Конституции РСФСР [2]. Свое воплощение в рамках нормоконтроля институт конституционного надзора нашел лишь в принятой в 1924 году первой Конституции социалистического государства.

Так, в Основном законе 1924 года мы видим попытку создания специфичной трехзвенной системы конституционного контроля и надзора на федеративном уровне. Однако говорить об обособившемся органе, непосредственно отвечающим за осуществление конституционного контроля и надзора по Конституции 1924 года мы говорить не можем, так как она не предусматривала его создание. Сама же Конституция закрепляла исключительную компетенцию Союза ССР, а осуществление конституционного надзора было возложено на его верховные органы, коими являются Съезд Советов СССР и Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР. Устанавливая компетенцию данных органов нормоконтроля, Основной закон закрепил за ними полномочия по разрешению спорных вопросов, связанных с противоречиями, возникающими между общесоюзным и республиканским законодательством, проверке соответствия Конституции законов и иных нормативно-правовых актов, а также отмене тех нормативных актов, которые по своему содержанию противоречили Конституции Советского государства.

Большим объемом компетенции по Конституции 1924 года обладал Президиум Центрального Исполнительного комитета СССР, к полномочиям которого в рамках осуществления конституционного надзора было отнесено осуществление контроля за соблюдением Конституции СССР и исполнением всех постановлений, выносимых Съездом Советов и ЦИК СССР. В свою же очередь Верховный Суд СССР выступал лишь консультативным органом при Президиуме ЦИК СССР, обладавшим полнотой власти при осуществлении

конституционного контроля и надзора. Если же обратиться к доктринальным исследованиям, то данную точку зрения разделял преимущественно советский конституционалист Виктор Фомич Коток, утверждая, что конституционный контроль, осуществляемый Верховным Судом СССР носил преимущественно консультативный характер, а его постановления имели только лишь рекомендательное значение. Однако в официальных документах утверждалось, что Верховный Суд по своей сути есть учреждение не судебное, как могли бы многие подумать, а контрольное, осуществляющее прежде всего надзор за соблюдением Конституции. Позднее эта точка зрения разделялась многими российскими конституционалистами.

В свою очередь не стоит умилять значение Верховного Суда по осуществлению нормоконтроля, и на наш взгляд, является справедливым акцентировать внимание на иных полномочиях Верховного Суда по осуществлению конституционного надзора, закрепленных Конституцией Союза ССР. Так, согласно п. «г» ст. 43 Основного Закона в сферу компетенции Верховного Суда входило разрешение споров, возникающих между субъектами Советской Федерации. Пункт «а» все той же статьи закрепляет за Верховным Судом право давать Верховным судам республик руководящие разъяснения применения норм общесоюзного законодательства. Следующее полномочие Верховного Суда было прописано в п. «в» ст. 43, согласно которой Верховный Суд мог давать заключения о законности тех или иных постановления союзных республик с точки зрения их соответствия Конституции СССР, однако необходимо сделать уточнение, что такое заключение Верховный Суд мог давать только лишь по требованию ЦИК СССР, что в какой-то степени свидетельствует об ограниченном характере осуществления конституционного контроля и надзора Верховным Судом [6]. Но стоит отметить, что данное полномочие осуществлялось Верховным Судом до тех пор, пока не были приняты соответствующие правовые акты, а именно – Положение о Верховном Суде СССР и Наказ Верховному Суду СССР, которые в свою очередь

расширили компетенцию Верховного Суда СССР в рамках осуществления конституционного контроля и надзора. Так, например, согласно п. «г» ст. 2 данного Положения Верховный Суд СССР был уполномочен вносить ходатайства о разрешении рассмотрения вопроса по отмене, либо же приостановлении нормативных актов центральных исполнительных комитетов союзных республик. Более того, в компетенцию Верховного Суда было отнесено опротестование в Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР постановлений пленумов Верховных судов советских республик. В свою очередь считаю необходимым акцентировать внимание и на ретроспективной оценке конституционного нормоконтроля, осуществляемого Верховным Судом Союза ССР.

Позднее же, а именно в 1936 была принята новая Конституция Советского государства [3], которая по-прежнему не предусматривала создания отдельного органа, в сферу полномочий которого относилось бы исключительно осуществление конституционного нормоконтроля за соблюдением Конституции и общесоюзного законодательства. Более того, Сталинская Конституция значительно сократила полномочия Верховного Суда СССР по осуществлению конституционного контроля и надзора. Данная Конституция предусматривала образование таких органов как Верховный Совет СССР и его Президиум, в полномочия которых входило и осуществление конституционного контроля. Стоит отметить, что Конституция 1936 уже не упоминала о конституционном нормоконтроле, осуществляемом судами, как это было ранее. Так согласно статьям 14 и 16 Основного Закона уполномоченными на осуществление за соответствием общесоюзному законодательству были высшие органы государственной власти СССР, что в свою очередь свидетельствует об уменьшении компетенции Верховного Суда по осуществлению конституционного нормоконтроля.

Следующим этапом в развитии советского конституционализма является принятие Конституции 1977 года [4]. Говорить о существенных изменениях в

системе органов, осуществляющих конституционный нормоконтроль здесь не приходится, однако ключевым положением в данном случае является расширение компетенции советского парламента по осуществлению конституционного надзора. Так, Верховный Совет СССР помимо законодательных функции имел еще и контрольные, т.е. Верховный Совет Союза СССР помимо принятия самих актов мог еще и осуществлять контроль за их соответствием Конституции. Однако на наш взгляд необходимо отметить, что конституционный надзор Верховного Совета СССР был ограниченным, потому что он не распространялся на акты высших представительных органов государства [7]. К сожалению, с принятием Конституции 1977 года мы можем только лишь констатировать исчезновение в нашей стране реального конституционного нормоконтроля, поскольку сама Конституция становилась лишь «символом», выражающим интересы КПСС, в связи с чем и не нуждалась в защите.

В заключении, на мой взгляд, необходимо акцентировать внимание на том, что в последующем Комитет конституционного надзора стал аналогом для позднее образованного Конституционного Суда Российской Федерации. Весь предшествующий опыт развития конституционного надзора в рамках советской системы был использован при создании Конституционного Суда и сыграл немаловажную роль при определении его предмета. Однако в Советском Союзе так и не было образовано органов, исключительной компетенцией которых было осуществление конституционного нормоконтроля, при этом отдельные его органы были вправе осуществлять конституционный контроль и надзор, а значит мы ни в коем случае не можем умалять весь предшествующий советский опыт.

Список литературы:

1. Государственное право СССР и советское строительство: Учебник / Под ред. Н.П. Фарберова. – М., 1986.

2. Колпаков И.Н. История развития конституционного судопроизводства в России // Вестник НИБ. 2017. №28.

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1936 г. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.

4. Конституция (Основной Закон) СССР. Утвержден XII внеочередной Сессией Верховного совет СССР десятого созыва 7 октября 1977 года. – Душанбе: ИРФОН, 1983.

5. Кушнарев, А. С. Советский опыт создания органов конституционного надзора и контроля / А. С. Кушнарев // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года / Под редакцией Н.С. Нижник, сост. Н.С. Нижник, Е.Н. Козинникова. Том Часть II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 97-100.

6. Митюков М.А. О некоторых теоретических аспектах судебного конституционного надзора в СССР (1924-1933 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2006. №292-I.

7. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: Дис. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004 г.